

**Восприятие и порождение текста как профессиональные компетенции
переводчика: новое измерение проблемы**

Ольга Владимировна Петрова¹

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет

имени Н. А. Добролюбова

¹ o.v.petrova.nn@gmail.com

Аннотация. В основе профессиональной деятельности переводчика лежит умение воспринимать исходный текст как целостную структурно-семантическую единицу и порождать текст, также обладающий структурно-семантической целостностью. Поэтому при подготовке переводчиков необходимо не приспосабливать процесс обучения к клиповому мышлению студентов, а развивать у них полноценное логическое мышление и способность воспринимать тексты большого объема. Без этого профессиональная переводческая деятельность невозможна.

Ключевые слова: восприятие текста, порождение текста, структурно-семантическая целостность, клиповое мышление, логическое мышление

**Perceiving and producing a text as a translator's professional competence:
a new dimension of the problem**

Olga V. Petrova¹

¹ Linguistics University of Nizhny Novgorod

¹ o.v.petrova.nn@gmail.com

Abstract. A translator's professional activity is based on the ability to perceive the source text as an integral structural-semantic unit and to produce a text that also has structural-semantic integrity. Therefore, when training translators it is necessary not to adapt the learning process to the clip thinking of students, but to develop their full-fledged logical thinking and the ability to perceive lengthy texts. Without it, professional translation is impossible.

Keywords: perceiving a text, producing a text, structural-semantic integrity, clip thinking, logical thinking

До недавнего времени образовательные стандарты содержали перечни профессиональных компетенций, которые вузы должны были формировать у студентов. Ситуация изменилась: теперь ФГОС в отношении профессиональных компетенций предписывает вузам руководствоваться профстандартами. Впрочем, если сравнить список профессиональных компетенций специалистов-переводчиков во ФГОС от 2016 года и перечни умений и знаний, необходимых для выполнения разных видов трудовых действий, содержащиеся в профстандарте «Специалист в области перевода», то становится очевидным, что при всех различиях формулировок все основные компетенции, которые будущий переводчик должен получить в вузе, так или иначе связаны с восприятием на слух или визуально текста (в том числе мультимодального) на одном языке и порождением соответствующего ему по определенным параметрам текста на другом языке.

О проблемах с восприятием и пониманием текста преподаватели перевода говорят давно. Это связывают и с низким уровнем владения иностранным языком, и с отсутствием навыка чтения более или менее длинных текстов, и с клиповым мышлением. Все это бесспорно так. Но в последнее время все чаще на первый план выходит еще одна причина: очень низкий уровень общего развития у многих сегодняшних студентов. Проводимые в разных вузах исследования, как и повседневные наблюдения, показывают, что значительная часть нынешнего поколения студентов не только плохо владеет культурным кодом страны

[Барышев, Сдобников, 2020], но и имеет очень ограниченный словарный запас (в том числе пассивный). Все чаще на занятиях по переводу с родного языка на иностранный приходится слышать от студентов признание в том, что они не понимают смысла сказанного в оригинале. Не знают значения слов и синтаксических конструкций – таких, например, как «быть охотником до чего-то», «иной раз, иной человек», «вносить законопроект» и т. д. Выясняется, что из ряда слов «забор, ограда, плетень, частокол» некоторые студенты понимают только внутреннюю форму слова «ограда», а слова «частокол» вообще не знают и даже не могут предположить, что оно значит. Не могут ответить на вопрос, что производят на автозаводе, так как не понимают, как образовано это слово. Такие примеры, к сожалению, можно продолжать и продолжать.

Таким образом, к уже известным и так или иначе осмысленным или, по крайней мере, осмысляемым нами причинам того, что студенты-переводчики плохо понимают текст оригинала (независимо от того, на каком языке он написан), добавляется снижающийся уровень владения лингвистической и общекультурной компетенций. В совокупности с клиповым мышлением это приводит к серьезным проблемам с восприятием практически любого текста.

На этом фоне все больше пугает тенденция приспособления образования к этому новому стилю. Так, например, А. Л. Крайнов пишет: «Клиповое мышление молодежи следует воспринимать как данность и вырабатывать новые образовательные практики, способствующие максимальной активизации преимуществ данного вида мышления. Несомненным является факт, согласно которому бороться с феноменом клипового мышления на фоне возрастающей роли информационных технологий в жизни общества не представляется возможным» [Крайнов, 2019, с.265]. Более того, предлагаются конкретные формы работы с клипово мыслящими студентами, даются рекомендации по поводу того, как нужно организовывать учебный материал: «...используйте в минимальном количестве книжный формат организации текста, разбивайте текст на фрагменты – смысловые блоки, небольшие по объему, ...и т.д.» [Кушнир, 2020, с. 11.].

Все большее распространение получает идея геймификации обучения, явно не способствующей развитию навыков серьезной работы с текстами. Особую популярность она приобрела в связи с введением электронных учебных курсов: «Геймификация сегодня – это не просто способ красивой подачи учебного материала, доказавший свою эффективность, но и требование времени, которому нужно подчиниться для успешной реализации любого электронного обучающего курса» [Лабушева, Ямских, Слепченко, 2017, с. 190].

Возможно, при изучении некоторых дисциплин, там, где требуется запоминание большого количества данных, такие рекомендации и могут оказаться полезными, хотя само по себе хранение в памяти отдельных фактов сегодня бессмысленно, так как за нас их хранят всевозможные ресурсы, к которым всегда можно обратиться и мгновенно получить нужную информацию. Значительно важнее, чтобы у студента складывалась общая, целостная картина, возникающая на основе понимания взаимосвязи фактов, характера разного рода отношений между ними. Приспособление подачи материала к клиповому мышлению этому никак не способствует. Опыт показывает, что даже сама по себе излишняя визуализация мешает восприятию смысла того, что она призвана сделать легко воспринимаемым. Выясняется, что после курса лекций в дистанционном формате, когда произносимый лектором текст сопровождается ярким и выразительным видеорядом, студенты запоминают именно картинки, а не то, что этими картинками иллюстрировалось. На экзамене в ответ на призыв преподавателя вспомнить, что по этому поводу говорилось в лекции, и напоминание о том, какая там была картинка, нередко звучит ответ: картинку помню, а про что она была, не помню.

Но даже если признать целесообразность приспособления преподавания к новому типу мышления при изучении некоторых дисциплин, это явно не может относиться к подготовке переводчиков. Любой перевод – это работа с текстом. Любой текст – это целостная структурно-семантическая единица, в которой логика построения, внутритекстовые связи часто оказываются не менее значимыми, чем фактуальная информация. И помимо этого, переводчик должен

уметь видеть переводимый текст в контексте сразу двух коммуникативных ситуаций – ситуации создания оригинала и ситуации выполнения перевода. Воспринимая текст, он должен понимать, как смена адресата оригинала на получателя перевода, возможное несовпадение того, с какой целью текст был написан автором и с какой целью он переводится, и прочие обстоятельства перевода должны повлиять на переводческие решения, в результате которых должен появиться новый, но опять-таки целостный текст, обладающий заданными коммуникативными и структурно-семантическими характеристиками.

Сама по себе процитированная выше рекомендация минимально использовать книжный формат организации текста и разбивать текст на фрагменты противоречит принципиальному для профессиональной подготовки переводчика требованию восприятия текста как целостной единицы. Какой бы текст – технический, научный, публицистический или художественный – переводчику ни пришлось переводить в реальной, а не в учебной ситуации, это всегда будет именно текст, причем в случае письменного перевода именно «в книжном формате». И будущего переводчика необходимо учить воспринимать такие тексты. А для этого его нужно учить мыслить. Мыслить логично, системно, что требует не потакания клиповому восприятию информации, а прямо противоположных методических подходов. Описывая мыслительные приемы, ведущие к глубокому пониманию текста, А. Э. Мильчин говорит о необходимости того, чтобы этот текст стал объектом мыслительной деятельности читающего, активно вошел в его сознание. А это «возможно только в том случае, когда читатель оперирует содержанием этого текста так, что вложенный автором смысл адекватно понимается читателем, а все стороны содержания раскрываются ему в полной мере» [Мильчин].

Аналогичным образом выглядит и ситуация с обучением будущего переводчика порождению текста. В отличие от практически всех других профессий, для которых речь не является самоцелью [Леонтьев, 1969], для переводчика порождение текста – это и есть цель его профессиональной

деятельности. И так же, как студентов необходимо учить воспринимать текст, их необходимо учить текст порождать. Причем не текст вообще, а текст с заданными коммуникативными и структурно-семантическими характеристиками. Учить, ориентируясь не на тип мышления студента, как это иногда сегодня предлагают [Веч, 2017], а на нормы построения текста. А это требует развития полноценного логического мышления, без которого просто невозможно быть профессиональным переводчиком.

Список источников

1. Барышев Н. В., Сдобников В. В. Культурный код в аспекте переводческой деятельности // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Спецвыпуск. Н. Новгород: НГЛУ. 2020. С. 18-31.
2. Веч О. Я. (2017) Речевая деятельность и проблема порождения текста // Актуальные научные исследования в современном мире, № 1-5(21). С. 33-36.
3. Крайнов А. Л. Клиповое мышление в контексте образовательных практик: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Психология. Философия. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 262-266. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-262-266> (дата обращения 25.10.2022).
4. Кушнир Е. Н. Клиповое мышление/сознание студентов как психолого-педагогическая и научно-методическая проблема // Вестник образования. Электронный периодический журнал, 2020.
<https://vestnik.edu.ru/uploads/files/b76d225b88ae5651cde4a2a17545e7ec.docx> (дата обращения 25.10.2022).
5. Лабушева Т. М., Ямских Т. Н., Слепченко Н. Н. Геймификация как средство повышения мотивации студентов и ее реализация в системе электронного образования на платформе *LMS MOODLE* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017, № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 188-190.

6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969. 214 с.

7. Мильчин А. Э. Мыслительные приемы, ведущие к глубокому пониманию текста // Элитариум.

www.elitarium.ru/myslitelnye_priemy_ponimaniye_teksta/ (дата обращения 28.10.2022)

References

1. Baryshev N. V., Sdobnikov V. V. (2020). Kul'turniy kod v aspekte perevodcheskoy deyatel'nosti [Cultural code in the aspect of translation activity)]. Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta imeni N. A. Dobrolyubova. Spetsvypusk. N. Novgorod: NGLU [LUNN Bulletin. Special issue. Nizhny Novgorod, LUNN], 18-31. (In Russ.).

2. Vech O. Ya. (2017). Rechevaya deyatel'nost' i problema porozhdeniya teksta [Speech Activity and the Problem of Text Generation] // Aktual'nyie nauchnyie issledovaniia v sovremennom mire [Current scientific research in the modern world], № 1-5(21). С. 33-36. (In Russ.).

3. Krainov A. L. (2019). Klipovoe myshlenie v kontekste obrazovatel'nykh praktik: sotsial'no-filosofskiy analiz [Clip thinking in the context of educational practices: a socio-philosophical analysis] // Izvestia Saratovskogo universiteta. Novaya seria. Seria: Psihologia, filosofia, pedagogika ["Proceedings of the Saratov University. New series. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"]. Vol. 19, no. 3.). 262-266. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-262-266> (accessed 25.10.2022). (In Russ.).

4. Kushnir E. N. (2020). Klipovoe myshlenie studentov kak psihologo-pedagogicheskaya i nauchno-metodicheskaya problema [Clip thinking/consciousness of students as a psychological-pedagogical and scientific-methodological problem] // Vestnik obrazovaniia. Electronniy periodicheskiy zhurnal [Bulletin of Education. Electronic periodical].

<https://vestnik.edu.ru/uploads/files/b76d225b88ae5651cde4a2a17545e7ec.docx> (accessed 25.10.2022). (In Russ.).

5. Labusheva T. M., Yamskih T. N., Slepchenko N. N. (2017). Geymifikatsia kak sredstvo povysheniya motivatsii studentov i ee realizatsia v sisteme elektronnoogo obrazjvaniya na platforme *LMS MOODLE* [Gamification as a means of increasing student motivation and its implementation in the e-learning system on the LMS MOODLE platform] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota [Philological Sciences. Philological sciences. Theory and practice questions. Tambov: Gramota], № 8(74). Vol. 1. 188-190. (In Russ.).

6. Leont'ev A. A. (1969). *Yazyk, rech, rechevaya deyatel'nost'* [Language, speech, speech activity]. M., 214 p. (In Russ.).

7. Mil'chin A. E. Myslitel'nye priemy, veduschie k glubokomu ponimaniyu teksta [Thinking techniques leading to deep understanding of a text] // *Elitarium* www.elitarium.ru/myslitelnye_priemy_ponimaniye_teksta/ (accessed 28.10.2022). (In Russ.).

Информация об авторе

Петрова Ольга Владимировна – канд. филол. наук, доцент, начальник международной научно-исследовательской лаборатории «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения»; профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода НГЛУ имени Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: o.v.petrova.nn@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1781-7853>

Information about the author

Olga V. Petrova – PhD, associate professor, Head of the International Research Laboratory “Theoretical and Applied Issues in Translation Studies”, professor of the Department of English, Translation and Translatology, Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: o.v.petrova.nn@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1781-7853>

